

Прибытие итальянцев

Мими Соньяра

Самое странное состояние – это когда ты вроде бы спишь, а уже понимаешь, что вокруг происходит. Сил нет открыть глаза, дыхание еще глубокое, а вот шорох, запах кофе, солнечный лучик уже не дают вернуться к сновидениям. Да и не надо, снилась какая-то ересь, прости меня Господи. Привычно пробормотав молитву деве Марии с закрытыми глазами, Мими перевернулась на бок и попыталась открыть хотя бы один глаз. Удалось. Полумрак комнаты, которую они с Тони вчера сняли, способствовал дальнейшему открыванию. Брата в комнате не было, была слышна какая-то деятельность на первом этаже, уже витал запах еды и кофе. Сегодня предстоял еще один день в поисках Храма. Вторая вылазка...

Огромными усилиями подавляемая злость, снова разгорелась в груди. Злость на Тони. Ведь он заставил ее выбирать между «мамой» и им самим. И точно знал, кого Мими выберет. Разлука с женщиной, которая любила ее любой: и грустной, и злой, и веселой, и грубой. Она баюкала ее, когда малышке снились кошмары, она плакала, когда Мими рыдала у нее на плече, потому что мальчик в школе обозвал ее, она дула на ранку на коленке, делилась женскими секретами, когда Мими уже повзрослела. А Тони... Эх! Тони – это ее судьба, он ее семья... Он знал, все знал заранее. А что еще хуже, он знал, как ей будет больно. И все равно сделал все по-своему.

Мими спрыгнула с кровати, и стала делать стандартный набор упражнений, чтобы разогнать сон, выкинуть злые мысли из головы. Только физическая нагрузка способна погасить ее ярость и ощущение, что она не управляет своей жизнью.

Конечно, Тони уже был внизу, флиртовал с официантками, хотя, она не понимала, как это у него выходит. В китайском они оба ни бум-бум...

-Она точно говорит, что ты осел. И улыбается при этом... Вот они все поржут потом на кухне. А ты кивай, кивай... - Мими устроилась за столиком у окна. На улице было туманно, сумрачно, но жарко. Видимость была минимальной, поэтому взгляд снова вернулся к братцу, который с наигранной обидой шел к ней.

Конечно, она его любила, только это понятие надо расширить. Это не банальная любовь к мужчине или брату, это что-то большее... Это как любить себя, брата, мужчину, семью, Бога... и все сразу.

-Ты завтракал, сердцеед? - как бы он ее не злил, в каком бы настроении Мими не находилась, она всегда о нем заботилась. Это был рефлекс - накормить, утешить, рассмешить, приободрить, и далее по списку.

Антонио Сопрано

Она злилась. Он ощущал это предельно ясно. Чувствовал всеми фибрами своей души, но ничего поделать не мог. Или не хотел. Потому что точно знал, что она имеет на это право, что он виноват, и любые оправдания будут звучать глупо и неуместно. Чувство вины давило удушливой жабой на самую середину груди, но Тони, сжимая зубы от упрямства, заставлял себя делать очередной шаг. А потом еще один. И еще...

Так когда-нибудь и дойдем, - твердо верил Антонио, когда размышлял о цели их длинного пути.

Как ни странно, особых препятствий во время путешествия в Китай подростки не

встретили. Документы у них были в порядке (спасибо “Маме”, что, казалось, могла достать все что угодно), а мафия, которая, Тони верил, никогда уже не оставит их в покое, очевидно, и в страшном сне не могла представить, что они ушли по направлению к Китаю.

- Ты ведь меня вообще не понимаешь, да, дура набитая? - самым вежливым голосом, и с самой искренней улыбкой, которые только мог изобразить, произнес Сопрано, обращаясь к официантке, лопотавшей что-то на своем узкоглазом языке. От девушки пришел малосвязный набор звуков, которые бы Тони не сумел воспроизвести даже под дулом пистолета.

- Понятно, - подросток поклонился, сложив руки перед собой, как видел в одном из этих дурацких китайских (или японских) фильмов, и произнес что-то вроде: “Сё-сё” - одно из немногих выражений, которые были более или менее понятны из купленного недавно итальяно-китайского разговорника.

Он повернулся, и увидел, что сестра уже спустилась. Мими продолжала глядеть на него своими огромными глазами, и взгляд этот не предвещал Тони ничего хорошего.

- Ну, да, зато я могу послать ее к черту на кулички, и никто, кроме нас с тобой об этом не узнает, - улыбнулся подросток, подмигнув девушке. - Вслух. На всю улицу... Главное, улыбаться при этом. Попробуй, сама увидишь, как тебе полегчает.

Мими Соньяра

-Если хочешь знать, она боялась тебя обидеть, потому что хозяин наблюдал за вами, а еще она ждет своего любимого, а ты тут, как прыщ на лбу.... Садись и поешь как человек, непонятно, когда в следующий раз мы будем есть нормальную пищу.

Иногда на девушку находило, и она делилась с братом, что слышала и воспринимала от других людей.

Мими вздохнула, ей не нравилось свое настроение, ощущение подавленности.

-Наверное, ты прав. Если я заору на всю улицу, мне точно полегчает. Или может что-то разбить о чью-то голову? Я сегодня слишком кровожадная. Мяса мне! - крикнула девушка, вскидывая руку, - с кровью!

Пришлось повторить по-английски, потому что итальянский в Тибете не самый распространенный язык. Блюдо принесли, поставили, улыбнулись, поклонились, что вызвало очередной вздох и итальянки.

-Я чувствую себя столетней старухой, потому что устала, - Мими отпила глоток воды и с грохотом поставила его на стол. - Боже, но почему именно Китай, не Филиппины, ни Мексика... а долбанные горы Тибета. Иногда мне кажется, что я быстрее бы до Луны пешком дошла, чем до этого Храма.

Ее жестикуляция показывала всю степень нервозности и злости.

-Почему ты не ешь, ты болен?

Антонио Сопрано

- Не голоден, - мягко поправил сестру Антонио, сложив брови очаровательным домиком, и прекрасно зная, как это действует на представительниц противоположного пола. Жаль, что Мими давно выработала иммунитет к его нехитрым трюкам.

Нет, конечно, он мог бы ответить почему именно Китай, мог бы вступить в спор, напомнить ей о том *кто именно* их направил в Тибет, но... чувство вины никуда не делось. Она по-прежнему имела право злиться, и он признавал за ней это право. Так что пусть уж лучше выплеснет свое раздражение на окружающих (в том числе и на него), и успокоиться, чем он будет разжигать конфликт своими колкими

комментариями, что так и вертятся на языке.

- Наелась? - заметив, что сестра отодвинула тарелку, спросил Тони. Девушка одарила его нечитаемым взглядом, сыто икнула, в мгновение ока разрушив весь аристократичный образ. Потом гордо встала из-за стола и, демонстративно махнув роскошной гривой волос, зашагала к выходу.

Сопрано подавил раздражение. Тяжело вздохнул, и зашагал следом.

Через пару минут, они уже поднимались в гору, по одно из едва заметных тропинок, проложенных ногами многочисленных узкоглазых.

Мими Соньяра

“Что мы будем там делать, когда отыщем дорогу? Учиться, работать?” - Мими терзалась неопределенностью. С тех пор, как она оказалась у любящих людей, малышка делала все, чтобы неопределенности в ее жизни больше не было. И нынешняя ситуация ее пугала, а поэтому злила, и в итоге было до странного весело... Вот такие мы сумасшедшие.

Камни шуршали под подошвами сапог, она смотрела себе под ноги, и ей казалось, что эта дорога длиться вечность. Она могла бы поговорить с этими булыжниками, спросить их, правильным ли мы путем идем, товарищи... Но было лень, и это зомбическое состояние было чем-то новым и поэтому интересным. "Интересно, как долго человек может идти?" - мысли вяло перескакивали с одной темы на другую в этой милой головке.

-Эй, как думаешь, ступала ли здесь, когда-нибудь нога человека? А мы еще на Земле? Мне кажется, что этот Храм выдумки нашей “мамы”. Тут только камни, пыль, туман, небо... и два дурака.

Мысли о том, что им придется заночевать прямо тут, в горах, уже все чаще проскальзывали в голове у девушки. И тут... раздался вой какого-то зверя. Недалеко. Страшно не было, волосы правда на руках встали дыбом, дыхание участилось, и Мими захихикала.

-Выходи серый волк...

Антонио Сопрано

Антонио сглотнул, сжал руку в кулак, пытаясь успокоить бушующие нервы. Рычание зверя не могло предвещать ничего хорошего.

В детстве на него однажды напали собаки - ему тогда было лет, должно быть, семь. С тех пор он их ненавидел, но, как ни странно, бояться перестал. И, по большому счету, собаки были единственными зверьми, с которыми Сопрано имел неудовольствие общаться. Не считая кошек. Кошки-то - не звери, а совсем даже милые твари.

Голос только что прозвучавшего зверя, не был похож на рычание собаки. Вот вообще ни разу. С другой стороны, какие тут могут быть звери? Что вообще водится в горах Тибета?

Черт, и не вспомнишь же так быстро!

Волки? Нет, кажется, волки должны охотиться стаями, а голос был одиноким - других не слышно.

Всякие барсы и прочие тигры? Так близко к деревне? Вряд ли.

Тогда что?

Встретаться с непонятной тварью, которая, судя по голосу, будет *ну очень* рада их видеть, Тони не хотелось, и в этом было трудно его упрекнуть.

- Э... *sorellina*, может не стоит звать незнакомую зверушку к нам? - тихо произнес он.

Опять же голос его не дрожал, а скорее был каким-то... осуждающим. - Мало ли? Может он бегаёт быстро, а ты и так уставшая?

Мими Соньяра

-Ой, не дрейфь, малыш, ты же стырил брюлики у мафии, а тут всего лишь лохматый и зубастый зверь...Раз плюнуть. ткнешь его пару раз палкой... - Мими знала, что бьет по больному, но в этом была вся она. Раз дело сделано, чего уже прятаться в тень и делать вид, что ничего не было. Было! И точка! - Вот странно, а хищники все лохматые?

Надо знать, что задавать вопросы на абсолютно разные темы, иногда, в самый неподходящий момент, была основной фишкой итальянки. Тони это знал, принимал и даже не старался отвечать на них...

Вой раздался снова, но уже чуть дальше. Что двигало девушкой, она и потом не могла объяснить, но ее словно магнитом тянуло туда, где был зверь. Не слушая брата, он что-то пытался кричать ей в спину, спотыкаясь на вездесущих камнях, Мими ринулась на звук.

"Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок и укусит за бочок," - бормотала девушка следуя никому не ведомым путем. Слова колыбельной она запомнила хорошо, "мама" часто пела, голос был красивый, а малышка не боялась ни волка, ни темноты...

Какое-то седьмое или тридцать седьмое чувство говорило ей, что опасности нет, что ей нужно торопиться. И она почти уже бежала...

И тут Тони схватил ее за руку и дернул со всей силы, крича, чтобы она не вела себя как дура, ведь они не в Италии, где все знакомо. Тут Тибет, крошка....

-Пусти... - Мими старалась вырваться. Она старалась оттолкнуть брата, и тут нога проехала по мелким камушкам, девушка стала падать и потянула за собой мальчишку. Проехавшись на пятой точке с небольшого склона и матеря всех родственников своего упрямого братца, Мими вдруг заткнулась и уставилась куда-то за спину Тони.

- Офиге-е-еть, - протянула девушка, глядя на величественные врата Храма.

На камне сидела рыжая кошка и как-то насмешливо смотрела на их парочку.

-Волка не видали? - прошептала Мими, отчаянно стараясь не засмеяться.

Маргарита Эрнандес

Постоянные перемещения между монастырем и Пекином выматывали Маргариту не только физически. Последние несколько месяцев ей приходилось совмещать обязанности мастера с деловыми встречами по вопросам профессионального сотрудничества, поисками приличной квартиры и мелкими неприятностями, с которыми ей, благодаря своей чудовищной «везучести» удавалось сталкиваться чуть ли не на каждом шагу. В какой-то момент рыжая почувствовала, что ее силы заканчиваются, и решила сделать небольшой перерыв хотя бы до осени и посвятить все свободное время привычным каждодневным заботам рядового жителя Линь Ян Шо.

Сегодня Маргарита, покончив с насущными вопросами, решила позволить кошке немного прогуляться по территории монастыря. Животное уже давно рвалось на свободу, но обстоятельства не давали девушке примерить на себя кошачью шкуру, оттягивая на неопределенный срок восхитительный момент, дающий возможность почувствовать землю не двумя ногами, а четырьмя маленькими лапками. И вот,

наконец, пара свободных от работы часов дала кошке возможность выбраться на волю, немного побродить в районе столовой, выклянчивая что-нибудь вкусное и, так ничего и не получив, обиженно отправиться в сторону главных ворот.

Практически выбравшись за территорию монастыря, Маргарита ненадолго притормозила, немного поводила ушами, прислушиваясь к подозрительным звукам, и все же пересекла черту ворот. Повинуясь порыву, кошка запрыгнула на стоящий рядом плоский валун и замерла, продолжая ловить малейшие шумы, говорившие ей о том, что к монастырю приближались гости.

Долго Маргарите ждать не пришлось. Скоро перед ее глазами возникла шумная парочка, которая не нашла ничего лучше, чем шлепнуться на землю так и не дойдя до своей вероятной цели. В ответ на обращенные к ней слова кошка фыркнула, грациозно спрыгнула с валуна и направилась в сторону неудачливых молодых людей, ни на секунду не отводя от них взгляд своих желто-зеленых глаз. Кошка никогда не отказывала себе в возможности пообщаться с новыми людьми, особенно если они, как подсказывал ей человек, направлялись по ее душу.

Антонио Сопрано

Сестра вела себя глупо, несерьезно и вообще... ну да, назло ему. Она всегда была более спокойной, чаще принимала правильные решения и всегда казалась такой каменной стеной, на которую можно опереться. Или, наоборот, мягким пледом, который всегда укроет от холода и подарит так необходимое тепло.

Но в последние несколько дней поведение Мими изменилось. Она была зла? Да. Обижена? Да. И Тони мог бы делать вид, что не замечает ее настроения, мог бы переждать бурю в ее душе, позволяя возмущению сестры успокоиться. Однако сейчас она вела себя глупо и подвергала себя опасности, а с таким Сопрано смириться уже не мог. Поэтому, как только Мими потянулась в сторону, откуда был слышен вой, брат схватил ее за руку, и силой потащил в противоположном направлении.

- Пусти, - она вырывалась, а Тони боролся со жгучим желанием залепить ей пощечину. Понимал, что это ничего не даст, а только разозлит сестру, но жгучее намерение, поселившееся в его душе становилось все сильнее, все мощнее с каждой попыткой девушки вырваться из его железной хватки и двинуть в сторону столь явно обозначившей себя опасности.

Он не помнил, сколько времени прошло в борьбе. Они поднимались все выше и выше по склону, он, стараясь не обращать внимания на гневные выкрики Мими и на ее обещания самых страшных кар, тащил ее все выше. Девушка вырывалась, и он, с возрастающим чувством вины думал о синяках, которые его пальцы обязательно оставят на белоснежной коже его возлюбленной *sorellina*.

Неожиданно Мими подскользнулась, и упала. Вообще, это явно должно было случиться раньше, но им почему-то до сих пор безумно везло. Ибо упала девушка только перед самыми воротами храма. Правда, потянув брата за собой, им пришлось попахать своими телами небольшое расстояние, но это, право, такие мелочи, по сравнению с окончанием столь долгого пути!

- С каких пор ты стала общаться с кошками? - кажется, впервые с тех пор, как Мими потянулась в сторону непонятного воя, заговорил Тони. В голосе его было раздражение, которое до этого он старался подавлять. Однако сейчас девушка, наконец, довела его до точки, так что чувство вины стало медленно отступать под

давлением рвущегося наружу гнева. - Поднимайся.

Парень подал сестре руку, и, когда она встала на ноги, пару раз совсем даже и не нежно прошелся ладонью по ее одежде, стряхивая налипшие грязь и пыль.

- Где-то читал, - начал проникновенно врать Тони, ибо прочел он за всю жизнь, всего парочку книг, - что от постоянного состояния депрессии...

Сопрано попытался сформулировать свою мысль максимально заумно, чтобы, казалось, он действительно где-то ее прочел:

- Морщинки появляются. Будешь вся в морщинах, если так будет продолжаться.

На подходящую кошку парень никакого внимания не обратил. Он кошек не ненавидел, но и любовью особой к животным не воспыал. И последний услышанный вой подтверждал это жизненное кредо, ибо ничего хорошего от зверей (любых) ждать не приходилось. Так что он еще и пнуть эту кошку мог, чтобы не путалась под ногами, так как предложить ей ничего съестного не мог. Бесполезное животное.

Мими Соньяра

-С тех самых пор, как притащила свою задницу в Тибет, - огрызнулась Мими, - с тех пор разговариваю и с кошками, и со слонами, если они тут есть, и с дятлами, которые выносят мне мозг. Эй, поосторожнее...

Брат как будто решил отшлепать ее за провинность, слишком уж он хмурил брови и сжимал губы. Хотя, конечно, она была виновата, отвратительно себя вела в последнее время. На его месте, Соньяра давно бы уже поколотила такого спутника.

-До морщин я точно не доживу, ты меня раньше добьешь! Хватит уже! Basta! - эмоционально выкрикнула Мими, уворачиваясь от очередного шлепка по своей многострадальной тушке.

-Киса, иди сюда, кис-кис-кис... - отворачиваясь от Тони, просюсюкала итальянка, - ты тут одна обитаешь? А где остальные?

До Мими только сейчас дошло, что они прибыли в пункт назначения. Все, теперь можно вытянуть лапки и расслабиться.

-Ты только представь, в какой ж..пе мира мы сейчас находимся. Я, ты и эта рыжуля... Иди сюда котенька, я тебя за ушком почешу. - улыбалась Соньяра животинке, - надеюсь ты не блохастая.

Мими любила животных. Всех. Поэтому всерьез намеревалась захватить кошку в свои ручонки и хорошенько помякать.

Маргарита Эрнандес

Кошка остановилась в нескольких шагах от выясняющей отношения парочки и с интересом уставилась на разыгрывающуюся перед ней сцену. Вмешиваться она не собиралась. Ей вполне хватало выступать в роли молчаливого свидетеля. Хотя как молчаливого, при желании она могла мяукнуть, но пока не видела достойной причины подавать голос или переходить к более тесному общению с молодыми и чрезвычайно эмоциональными людьми.

Наконец, юная особа женского пола оторвалась от общения со своим спутником и обратила внимание на необычную местную жительницу, оказавшуюся единственной, кто вышел их поприветствовать. На всяческие «кис-кисы» Маргарита только повела ухом, а на предположение о собственной блохастости ответила презрительным фырканьем. Хотя кошка и любила чужую ласку, просто так лезть в руки незнакомых людей она не собиралась. И пока предпочитала хвастаться пушистыми рыжими

боками и усатой мордочкой на расстоянии.

Кошка чувствовала, что появление перед воротами шумной парочки не позволит ей насладиться запланированной прогулкой, поскольку уже в скором времени ей придется уступить место человеку. Но пока она оттягивала процесс обратного превращения, пытаясь больше узнать о забавных громких людях, не показывая, что она не самое обычное животное, и впереди их еще ждет большой сюрприз, заключающийся в неожиданном знакомстве с одной из местных мастеров.

Антонио Сопрано

- Слушай...

Тони изо всех сил пытался успокоиться, но сестра продолжала огрызаться. Он знал, что это обычное для нее состояние, однако сейчас был слишком раздражен, чувство вины давило слишком давно и слишком сильно, чтобы переменчивая натура парня могла и дальше терпеть.

- Я могу понять, почему тебе тут не нравится, - подросток встал перед опустившейся на колени девушкой, оказавшись как раз между ней и кошкой. - Да, тут почти наверное не будет крутых машин, которые можно угнать, не будет погребов с вином, в которые можно забраться. Не будет тут и богатеньких идиотов, которых можно облапошить парой-другой слов и красивой мордашкой (это я про свою, если что).

Длинная тень от парня падала на лицо сестры, добавляя ей какой-то мрачности. Но Тони продолжал нависать над ней, стараясь донести свою точку зрения:

- Но не я выбрал Тибет. Не я! Хватит уже меня в этом обвинять! Тебе напомнить кто это был? - парень всплеснул руками, словно пытался выплеснуть из себя все накопленные эмоции. - И я предлагал тебе остаться! Ты сама согласилась идти со мной, а не остаться с Ней! Какого черта, я оказался во всем виноват, а?!

Мими Соньяра

Все произошло само собой. Рука взлетела и наотмашь ударила Тони. По лицу. Звук пощечины, казалось, громом пролетел над горами. Боль отозвалась в руке.

- Не ори на меня, - уже рыдая, проорала Мими в ответ.

А затем, заливаясь слезами, рухнула в объятия брата.

- Я просто скучаю по ней, я боюсь за тебя, я устала шататься в этих долбанных горах. - Соньяра, обливая рубашку брата слезами, через всхлипы пыталась донести до него весь ужас ее состояния. Нет, это была не первая пощечина для Тони в ее жизни, но каждый раз она жутко переживала.

- Ты же видишь, что люди тут странные, язык незнакомый, как мы будем жить.... и ты дурак! - она в очередном приступе стукнула его кулачками в грудь, - Причем тут машины и вино? Ты так обо мне плохо думаешь?

Уже почти заводясь снова, она посмотрела на его лицо, увидела след от своей ладони и снова зарыдала на груди у Тони.

Слезы из нее всегда легко текли, как и слова, как и вопросы. Тони привык к этому, сам был вспыльчив и иногда, Мими видела, как он на волоске от того, чтобы поднять на нее руку. Но пока этого не случалось. Каменное терпение Тони выгодно выделяло его среди остальных людей, с которыми Соньяра в своей жизни взаимодействовала. Ну, кроме "мамы", конечно. При ней Мими не капризничала, никогда!

Братик даже платочек подал, чтобы нос потереть, да влагу лишнюю с лица убрать. Про кошку, стоящую, рядом с ними, ребята как то позабыли. Умеют ли кошки удивляться? Возможно... Нам они об этом не скажут.

Маргарита Эрнандес

Если со способностью кошек удивляться у людей еще возникали какие-то вопросы, то, даже самый далекий от зоологии человек прекрасно знал, что обреченно вздыхать и скептически покачивать головой они уж точно не могли. Не могла этого делать и Маргарита, хотя, будь она сейчас в своей человеческой форме, разыгрываемая перед ее глазами сцена вызвала бы примерно такую ответную реакцию. И поскольку бурное выяснение отношений откровенно затянулось, кошка почувствовала довлеющую над ней волю человека, желающего вернуться на свое законное место и разобраться с двумя темпераментными молодыми людьми, которым, в ближайшее время суждено было пополнить ряды местных учеников.

Опыт позволял Маргарите превращаться достаточно быстро и без страшных мук, связанных с процессом полного изменения тела. Но неподготовленным людям и такое зрелище казалось, как минимум, впечатляющим, а, как максимум, вызывающим желание с громкими криками бежать куда подальше. Так что девушка, учитывая эмоциональность стоящей перед ней парочки, предполагала увидеть с их стороны самую, что ни на есть бурную реакцию на происходящие метаморфозы.

- Драться и обниматься будете потом, - произнесла Маргарита на китайском, а затем, почувствовав, что ее не поняли, решила уточнить, владеют ли гости каким-нибудь языком, кроме своего родного. – Китайский, испанский, русский, английский? – Каждое слово рыжая произносила так, как оно должно было звучать в оригинальном варианте. Другими языками Рита не владела, освоив и английский относительно недавно благодаря дружбе с Яшими и учебе в университете. Потенциальные ученики, несомненно, были итальянцами, звучание итальянского трудно было спутать с чем-то другим, что, в случае отсутствия у молодых людей знаний в области перечисленных языков, должно было вызвать некоторые трудности налаживания коммуникации.

Антонио Сопрано

- Не думаю, - мягко поглаживая девушку по спине, нежно произнес Тони. - Но должен же был я тебя хоть как-то растормошить? А то ходит тут дуется и дуется...

Сестра снова впечатала кулачок ему в бок, но уже несильно и совсем небольно. Тони улыбнулся, крепче прижимая Мими к себе.

- Что-нибудь придумаем, - тихо успокаивал он девушку. - Ты умная: быстро все освоишь. А я... ну, а я что-нибудь еще придумаю...

Он мог бы еще долго оставаться в таком состоянии, удерживая сестру в объятиях, и давая ей, наконец, выплеснуть всю боль, обиду и злость через слезы. Вообще, он был абсолютно беззащитен перед ее слезами, и она это прекрасно знала. По большому счету, Мими могла с легкостью веревки из него вить и без слез, но если уж начинала плакать... тогда все, конец, суши весла, и вообще...

В этот самый момент до слуха парня донесся странный скрипучий звук, а затем - треск. Ощущение того, что кому-то ломают кости, прошло сознание, и Тони инстинктивно сделал шаг назад, мягким движением руки убирая сестру за спину.

Первым инстинктивным порывом парня, когда он увидел превращение оборотня, было - сбежать. Он схватил Соньяру, и даже сделал несколько шагов назад, но та стояла, словно замороженная отвратительным зрелищем, и сдвинуть ее было совершенно невозможно. Разве что вскинуть Мими на плечи, да кинуться вниз, лишь

бы подальше от этого... представления. Честно говоря, если бы превращение длилось чуть дольше, и парень не был столь шокирован процессом, вероятно он бы успел сбежать, да еще и сестру растормошить. А так - не вышло. Все закончилось слишком быстро, и вскоре перед растерянными итальянцами предстала... девушка? Тони медленно склонил голову к плечу, наблюдая за их новой знакомой, и пытаясь разобраться в чертах ее лица.

Нет, они в теории знали, что оборотничество возможно, но вот так вот наблюдать воочию, оказалось... неприятно. Очень неприятно.

Между тем от незнакомки, завершившей превращение, пришел несвязный набор звуков, которые местные, почему-то называли языком. Единственная радость: судя по всему, девушка была европейкой, поэтому оставалась надежда, что она также говорит на чем-то более... цивилизованном. Так и получилось. Звучание испанского Тони узнал, а вот русского - уже нет. С другой стороны, английскую речь можно было узнать не только по звучанию, но и по содержанию. Однако Сопрано скосил взгляд на сестру: она по-английски общалась не в пример лучше него, он, хоть и понимал все достаточно неплохо, говорил на "языке международного общения" все еще довольно неуверенно.

Мими Соньяра

Еще какое-то время Мими всхлипывала и слушала ласковый голос Тони. Вот в этом весь он. Ни упреков, ни сдачи... Сидит и еще успокаивает. Соньяра обожала его всеми фибрами своей души. Никто и никогда не понимал ее до такой степени как Тони.

Внезапно девушка оказалась за спиной братишки и высунула любопытный нос, посмотреть, на кого так отреагировал Тони. Прятать ее за спину было обычной реакцией юноши на опасность. "Защитник", - ласково подумала Мими, - "кто тут на нас напасть решил, не кошка же?"

И тут ее глаза чуть не вылезли из орбит, на дороге творилось какое-то дьявольское непотребство. Кажется челюсть от удивления давно уже покоилась на пыльной дороге. Такого Мими еще никогда не видела, а что-то новое, пусть и столь неприятное внешне, всегда вызывало ее любопытство.

-Мамочки, ужас то какой, - прошептала итальянка, сделав шаг назад, - а вам не больно?

Вместо рыжей кошки пред ними предстала рыжеволосая женщина. "Не понимаю", - мыслительный процесс кипел в юной голове, - "Это ж должно быть так больно, что почти смертельно. Суставы, артерии, внутренние органы... Это ж такие деформации... Не понимаю..."Мама" что-то рассказывала про оборотней, но вот так... из маленькой кошечки превратиться в такую даму. Не понимаю..."

Меж тем оборотень стала что-то тренькать на китайском, уж этот странный язык Мими хоть и не понимала, но по звучанию определила. Затем полилась другая речь, и наконец, Мими услышала английский.

-Добрый день, мэм, - делая еще шаг назад, произнесла Мими на английском. - Извините, если помешали, мы искали Линь Ян Шо. Монастырь...

Что можно ждать от женщины итальянка не представляла. Может она агрессивная, у оборотней же, наверное, другая психика. Не то чтобы было страшно, но вот гладить эту кошку Мими уже не хотела.

-Я Мими, а это Тони - мой брат. - Представилась Соньяра и оглянулась на брата, ища поддержки.

Маргарита Эрнандес

Как Маргарита и предполагала, обратное превращение произвело на молодых людей сильное впечатление. Она понимала, что зрелище перед их глазами предстало не самое приятное, но впереди им предстояло увидеть еще немало всего интересного, в сравнении с которым, превращение кошки в человека, казалось не более чем занятным фокусом.

К счастью, юные гости понимали хотя бы английскую речь, что значительно упрощало задачу и позволяло решить все вопросы, связанные с размещением и дальнейшей адаптацией будущих жителей монастыря к новым условиям. Так что Рита, облегченно вздохнув, полностью перешла на английский и приступила к ставшим уже привычными объяснениям.

- Меня зовут Маргарита. Есть вас или хотя бы кусаться и царапаться я не буду, так что можете расслабиться. Если вы искали Линь Ян Шо, то вы его нашли. И можете не извиняться, потому что, похоже, сюда вы пришли как раз по мою душу.

Маргарита прекрасно знала, что мастера случайно не натываются у ворот на учеников. Хитрющая судьба, сталкивая одних с другими, руководствовалась только ей понятными моментами. Но здесь было ясно следующее – все, что ты нашел у ворот, попадало под твою же опеку. И если у рыжей еще бы и могли возникнуть какие-нибудь сомнения на этот счет, то фееричное падение шумной парочки все расставило по своим местам. Сама она начала свой путь в монастыре, также растянувшись, аккуратно, на линии ворот. И Маргарита как-то сомневалась, что это было простым совпадением.

Антонио Сопрано

- Вы уверены? - ляпнул Тони на плохом английском, после того, как бывшая кошка пообещала, что не будет их царапать, кусать и вообще есть. Нет, проглотить итальянцев она вряд ли сумеет - те все-таки, по сравнению со совсем небольшой четвероногой зверушкой, весьма в разных весовых категориях, но вот поцарапать и покусать, по мнению Антонио, эта рыжая девица вполне могла. Причем в обоих ипостасях.

- Не то, чтобы я был против, но кусание и царапанье требует определенного уровня знакомства, - продолжил Антонио, протягивая руку для приветствия. И неважно, что опыт такого “кусания и царапанья” у парня был чисто теоретический.

- Моя сестра слишком скромна, - продолжал парень, стараясь изобразить самую искреннюю из своих улыбок. - Меня зовут Антонио Сопрано, но вы, разумеется, можете называть меня так, как хотите. Сестру - Мими Соньяра, и она, я уверен, так же рада вас видеть, как и я.

Юноша повернул голову, и весело подмигнул сестренке, стараясь придать ей уверенности, которую сам вообще не ощущал.

- Я убежден, что любой человек во вселенной был бы счастлив “прийти по вашу душу”, - продолжал парень говорить на плохом английском, - однако не уверен, что понимаю, о чем вы говорите...

Мими Соньяра

Мими выползла наконец-то из-за спины брата и уже во всю рассматривала новую

знакомую. “Красивая”, - думала итальянка, - “Вон как брательник распинается”. У Тони при виде красивых девушек всегда срабатывал режим “флирт”. Мими относилась к этому с пониманием, переходный возраст, гормон играет. Кажется, что у них небольшая разница в возрасте, но иногда Мими чувствовала себя совсем взрослой. Флиртовать она тоже любила, забавно при этом наблюдать за парнями. Облегчение, что они все-таки добрались до этого мифического монастыря, накатывало на итальянку. “Мы тут будем в безопасности, нас тут не найдут,” - повторяла Соньяра эти слова как мантру. Вот только Мими нигде не видела забора или крепостной стены. Ходи кто хочешь... Слова рыжей о том, что они пришли к ней, Мими пропустила мимо ушей, мало ли... Может человек ошибся, чего его расстраивать. Мими шла не к ней, это сто процентов, она бежала от... а вот от кого, это, знаете ли, Маргариту не касается. Вроде Маргарита.... Итальянка не сразу запоминала имена. -Сеньора, - Мими вклинилась между словесными излияниями брата, - а где створки от ворот? Монастырь охраняется?

Маргарита Эрнандес

- Вполне, - опасения паренька вызвали у Маргариты улыбку, которую она даже не пыталась скрыть. – И сомневаюсь, что мы с вами можем дойти до такого уровня знакомства, когда кусание и царапание будет уместно.

Не успела рыжая пожать протянутую руку, как в ее сторону полетело немало интересных словесных конструкций, разобраться в содержании которых девушка из-за осязаемого акцента смогла не сразу.

- Так, Антонио Сопрано и Мими Соньяра, - кивнула Маргарита, вычленив из общего потока нужную информацию. Попытки юного итальянца пустить в ход свое обаяние она просто проигнорировала. Подобные трюки на нее действовали плохо. Проведя несколько лет в детском доме, она и сама научилась неплохо манипулировать людьми, так что родственную душу, в этом плане видела издавна и умела обходить расставленные ловушки.

- Насчет любого человека сомневаюсь. – Маргарита на несколько секунд замолчала, думая, как правильно объяснить необъяснимое. - Скажем так, у нас здесь мастера, к числу которых мне случилось относиться, никого просто так не встречают. Если я на вас натолкнулась, значит, мне за вас и отвечать. Так что по любым вопросам в первую очередь будете обращаться ко мне.

Интерес девушки к системе безопасности монастыря, рыжую немного напряг. Казалось, что ребятишек привлекла в Линь Ян Шо не только тяга к новым знаниям, но и необходимость скрыться от кого-то опасного. Правда заострять на этом внимание Маргарита пока не стала, здраво рассудив, что у нее еще будет возможность узнать о своих учениках еще много интересного.

- Не волнуйся. Просто так этот монастырь не найти. Это могут сделать лишь единицы и, насколько я знаю, у тех, кому это удалось, никогда не было по-настоящему дурных намерений. Да и не позавидовала бы я тому, кто рискнул сунуться на территории монастыря без спроса. С его обитателями лучше не шутить.

Решив, что стоять на одном месте и болтать можно до бесконечности, а ей еще предстояло решать вопросы с расселением, кормежкой и прочими насущными делами, девушка проследовала на территории монастыря и поманила новых учеников за собой.

- Пойдемте, я вам покажу все самое важное. Разговаривать мы можем и по дороге.

Антонио Сопрано

- О? - вскинул брови Тони, когда девушка дала понять, что его слова на нее никак не действуют. Ну, то есть вообще никак. Это было странно: обычно люди реагировали хоть как-то. Им или было приятно внимание, или они наоборот, ощущали отвращение к способу итальянца знакомиться. Другие чувствовали смущение, третьи - растерянность. Но никто не проявлял равнодушия. Маргарита же ограничилась только улыбкой, словно ей было не лет 25 (за точный возраст подросток бы не поручился, но на вид - не больше), а не меньше пятидесяти, и она может себе позволить смотреть на попытки молодых людей заигрывать с ней, со снисхождением, приходящим только с большим опытом.

- Что вы! - Антонио замахал руками, продолжая улыбаться самой искренней улыбкой, на какую только был способен. - Я бы никогда и не посмел мечтать о подобном опыте с такой, как вы, сеньорита. Прошу прощения, если выразился так двусмысленно, что даже вы поняли меня неправильно.

Во время рукопожатия, он на секунду задержал ладонь на пальцах Маргариты, размышляя о том, стоит ли поцеловать их. Но решил, что не стоит. Будь она итальянской, то проблем бы не возникло, но вот иностранцы подобные жесты, по какой-то причине, считают слишком интимными, и могут неправильно понять. Какая жалость.

- Не волнуйся, сестренка, - парень отступил, продолжая улыбаться и всем своим видом выражая крайнюю степень радости от знакомства. Обращаясь к Мими он чуть понизил голос, но, конечно, недостаточно, чтобы его не могла услышать бывшая кошка. - Уверен, великие "мастера" Линь Ян Шо (в число которых входит также госпожа Маргарита) защитят нас от чего угодно. И, конечно, им не нужны никакие стены.

Через секунду "мастер" подтвердила его слова, хоть и в своей, несколько более категоричной манере.

Тони не оставалось ничего, кроме как просто пожать плечами.

Любуясь на "нижние девяносто" их новой знакомой, Тони зашагал вслед за ней, оставляя за воротами монастыря свою старую жизнь.

Мими Соньяра

"Деловая колбаса", - так охарактеризовала Мими новую знакомую. - "Интересно, жалеет она уже, что пошла посидеть на камушке? Вот свезло, так свезло... И ей не позавидуешь, и нам похоже тоже." Маргарита была очень серьезной и не стала играть с Тони. Мими пожала плечами, не ее дело, плохо только то, что над ними поставили мастера, значит здесь дисциплина и какие-то ограничения. А Мими терпеть не могла, когда ей сразу указывали, что она должна делать, и что делать ей категорически нельзя. И хотя Мастер Рита еще не озвучила правила, Соньяра уже понимала, что первой ученицей ей не быть, по поведению точно.

- Это хорошо, что не каждый может найти путь, мы тоже поплутали маленько, но хвала Господу, дошли к вам. - Мими двинулась следом за компанией, озвучивая негромко свои мысли. А потом перешла на итальянский, обращаясь к брату: " Ты то

хоть слюну подотри, а то всю дорогу уже закапал. Она же ясно сказала, обращайтесь по любым вопросам. Вот ты со своим “вопросом” и обратишься. Так и так куратор, проблема у меня, “вопрос” мой не дает мне покоя. Помогите, Христа ради.”

Их веселая компания шла дальше, рассматривая строения и местный ландшафт.

-А много у вас тут народа проживает? А есть наши ровесники? А в каких животных тут превращаются? А есть слоны? - Мими снова под села на свою фишку, и это она еще ограничивала свое любопытство.

Маргарита Эрнандес

И все-таки парочка ей досталась презабавная, способная создавать шум и разыгрывать сцены, которым могли бы позавидовать лучшие драматические театры Европы, практически на пустом месте. Особенно рыжую веселил не в меру активный в плане женщин мальчик, который явно вел себя подобным образом не только по отношению к ней одной. Может, она и впечатлилась бы, хотя это и маловероятно, будь он годков на десять постарше, но в сложившейся ситуации, все его потуги вызывали у нее только острое желание засмеяться, хоть его и приходилось прятать за маской предельной серьезности.

- Народа хватает. Ваши ровесники есть, а вот слонов пока нет. Хотя есть тигры, медведи и волки.

Маргарита отвечала на вопросы, не вдаваясь в конкретные подробности. Она понимала, что сейчас новых учеников начнет, чуть ли не на каждом шагу, накрывать волной впечатлений и была готова к их бурной реакции и сыплющемуся в ее адрес «почемучкам». Но время объяснений можно было отложить и на потом. Сейчас следовало решить более насущные проблемы. Хотя что-то подсказывало Маргарите, что с появлением в ее жизни двух шумных итальянцев проблем, требующих безотлагательного решения, должно было заметно поприбавиться.
